

Глава 2. Рейнджер и Монах

Хантеру потребовалось не так уж и много времени на то, чтобы прийти к выводу, что Юрий ему нравится, хотя путь к этому выводу был довольно странным.

Когда скайрейнджер оторвался от земли и взмыл в небеса, человек попытался завести разговор с гвардейцами, спросив, как себя чувствует Твайлайт Спаркл. Поначалу Хантер отмахнулся от вопроса, предположив, что шумный и чрезмерно дружелюбный мужчина осведомился о самочувствии молодой принцессы исключительно из желания добыть сочную сплетню. Когда же Юрий заявил, что недолгое время обучался под руководством Твайлайт в ходе ее пребывания на Земле, это предположение сменилось уверенностью, что хвастун разбрасывался громкими именами, желая получить уважение в глазах окружающих.

Но вскоре после этого Хантер увидел под маской фальшивых улыбок проблеск искреннего беспокойства. Капрал Роланд, большую часть полета хранивший молчание и лишь изредка бросавший взгляды на сумеречных гвардейцев, также спросил, сумела ли она восстановиться после своего ранения. Юрий затем отметил весьма печальную природу этого ранения, но прошипевший приказ капитан Утер заставил его замолкнуть.

В этот миг на лицах всех присутствовавших людей мелькнула вина, и Хантер сделал мысленную пометку задать Юрию позже несколько вопросов о произошедшем с Твайлайт. Однако дальнейшие разговоры были прерваны ожившим в передней части десантного отсека монитором, и появившийся на нем Брэдфорд без какого-либо вступления тут же перешел к делу:

– Перехватчики сбили малый скаут неподалеку от населенного пункта, и на месте крушения было обнаружено движение. Экипажи кораблей подобного класса обычно составляют от

четырех до восьми особей, хотя вызванные крушением ранения и смерти могли уменьшить это число. Предположительно, силы противника будут состоять из летунов и сектоидов, а также как минимум одного аутсайдера, – на экране показались соответствующие изображения пришельцев, хотя особой нужды в них не было. Стил каждому сумеречному гвардейцу буквально в подсознание вбил всю информацию о любых потенциальных противниках, с которыми им может потребоваться столкнуться. – Капитан Сонг, на вас временное руководство операцией. Это задание является наилучшей возможностью проверить эффективность проведения совместных мероприятий между нашими организациями, но если вы посчитаете, что его выполнение под угрозой – отступайте, и авиаудар зачистит зону.

– Понял, сэр, – кивнул Стил монитору.

– Превосходно. Перехватчики также сообщили о присутствии гражданских в зоне операции, так что будьте осторожны с выбором...

Когда голос Брэдфорда затих посреди предложения, Хантер задумался, не было ли соединение с базой потеряно. Но это подозрение мгновенно сошло на нет, стоило ему лишь увидеть широко раскрытые глаза командера и его медленно закрывающийся рот.

"Что бы ни произошло, это событие явно не из приятных", – пронеслось в голове у пегаса, тут же пожалевшего о невозможности постучать по дереву ввиду полного отсутствия одного вокруг.

– "Кинг Фишер", ваше задание изменилось. Вам были отправлены новые координаты, и вы нужны мне там немедленно, – торопливо произнес Брэдфорд, и Хантер почувствовал, как летательный аппарат начал менять свой курс. – Страйк-2, в ближайшие несколько минут начнется множество акций устрашения, и вашей задачей будет организовать оборону.

Организованному вами наземному сопротивлению надо будет продержаться до тех пор, пока я не смогу отправить к вам подкрепления. В зоне операции будут присутствовать местные силы правопорядка и бойцы Национальной Гвардии. Предположительно, силы пришельцев включают в себя летательные аппараты, сектоидов, мехтоидов, летунов, тощих, криссалидов и сектоподов. Капитан Сонг, на текущий момент управление операцией передается капитану Утеру.

Какие бы противоречивые чувства Хантер не испытывал по поводу столь внезапной смены командования, они были смыты прочь становящейся все сильнее и сильнее уверенностью, что все пошло до жути не по плану. Из-за спины Брэдфорда донеслись крики и звуки сирен.

– Сэр... – собрался было о чем-то спросить Утер, но командер его перебил:

– Неизвестно, капитан. Отчеты о нападениях поступают со всего мира, и мы вынуждены отправить в поле восемьдесят процентов оперативников. Как только у меня появится возможность отправить подкрепления, вы будете первыми, кто их получит. Удачи, Страйк-2. Конец связи, – монитор мигнул на прощание и погас, и все собравшиеся одновременно выдохнули.

– Нужен доброволец на простую операцию, говорили они, – проворчал Роланд, заряжая свою лазерную винтовку и пистолет, а затем перепроверяя содержимое многочисленных карманов на поясе и ногах. – Тебе просто надо будет наблюдать, говорили они. Всю работу сделают пони, говорили они.

– Заткнись, капрал. Я не хочу выслушивать твое нытье, особенно перед акцией устрашения, – сорвался Утер, заряжая свою "лансовую" винтовку.

– Что такое "акция устрашения", сэр? – спросил Хантер и был вознагражден мрачным взглядом, в котором пегас узнал тщательно скрываемый страх.

– Акции устрашения представляют собой нападение на гражданское население. У местных сил правопорядка нет ни снаряжения, ни тренировки против подобных атак. Национальная Гвардия обладает необходимой для их отражения численностью, но они не могут прибыть на место так быстро, как мы. Обычно нам приходится удерживать оборону до их появления, – ответила сержант Бриан, после чего достала маленький золотой крест на изящной цепочке и закрыла глаза.

Следующим заговорил уже Нова:

– Зачем атаковать гражданских? Это выглядит... – на миг единорог прервался, пытаясь подобрать правильное слово: – ...расточительным.

Утер, Роланд и Бриан лишь молча надели свои шлемы. Как и вся остальная броня, те были матово-черными, хотя лицевые пластины несколько выделялись на их фоне ярко-золотым цветом. Единственным исключением был Юрий, который, натянуто улыбнувшись, все-таки предоставил ответ:

– На текущий момент существует две теории. Первая – нападения на гражданских подрывают их веру в своих лидеров и сеют хаос. Вторая – пришельцы понимают, что мы – единственные, кто может их остановить, а также знают, что, атакуя гражданских, они заставляют нас оголять свою оборону.

– И какая же из них, по-твоему, верна? – спросил Хантер, и Юрий, проверив оружие, взял свой шлем в руки.

Улыбка, которую мужчина продемонстрировал пегасу, была не слишком успокаивающей.

– Обе, – ответил он, после чего лицо русского скрыл шлем. В отличие от остальных людей, у него он был сделан из черного как ночь стекла, а там, где должно было быть лицо человека, находилось жуткое изображение черепа. – Но не волнуйтесь. Мы зарабатываем себе этим на жизнь. Все будет хорошо, –

продолжил Юрий, хотя на этот раз его голос доносился через радиоэфир.

– Прекратили болтовню. Приготовьтесь к бою, – прорычал Утер, и все находившиеся в десантном отсеке последовали его приказу. Прошло несколько секунд напряженной тишины, прежде чем в эфире прозвучал новый голос.

– "Кинг Фишер" – Страйк-2. Мы в тридцати секундах от лима-зулу[1]. Это многоэтажная парковка, на которой на текущий момент противника не наблюдается, однако тепловизор фиксирует множество отметок на улицах, а также огонь из стрелкового вооружения по всему городу. Как только вы завершите высадку, мы сделаем, что сможем, и попытаемся определить позиции неприятеля, – прозвучал голос пилота по внутришлемной связи.

– Принято, "Кинг Фишер". Вам удалось связаться с местными отрядами Национальной Гвардии? – спросил Утер.

– Связь во всем регионе сейчас ни к черту, но мы продолжим пытаться. Конец связи.

Дверь в передней части кабины отворилась, и внутрь вошел сержант Эверсман, направившись затем в конец отсека.

– Десять секунд до начала шоу, леди и джентльмены. На земле мы проведем всего несколько секунд, так что не задерживайтесь внутри. Даже если сам дьявол будет поджидать вас на рампе – пристрелите его и используйте труп в качестве укрытия, – командир экипажа ударил по переключателю положения рампы, а затем стукнул кулаком по плечу голема. – Беовульф, ты первый!

Тот кивнул, сделал шаг назад... и с разбега спрыгнул вниз. Почти мгновенно он исчез из вида, и треск расколовшегося камня был слышен даже сквозь рев двигателей. Страховочные ремни, пристегивавшие их к своим сиденьям, отцепились, и все бойцы как один поднялись на ноги как раз в тот момент, когда в

открытом проеме показалась покрытая гладким камнем поверхность парковки.

– Мы на земле! Пошел, пошел, пошел! – прокричал Эверсман, и люди с оружием наперевес сбежали вниз по рампе, а секунду спустя гвардейцы последовали их примеру. Когда они заняли укрытия, Хантер обернулся и увидел, что летательный аппарат уже поднялся в воздух и устремился вдаль.

– "Кинг Фишер" – Страйк-2. Приступаем к наблюдению. Мы видим небольшой отряд полиции, удерживающий... – речь пилота внезапно прервалась, когда ярко-оранжевый луч пронзил ночную тьму и попал самолету точно в правое крыло. Миг спустя находившийся на нем двигатель взорвался, и летательный аппарат начал терять высоту.

– Это "Кинг Фишер", мы подбиты! Правое крыло и правый двигатель уничтожены! Мы не можем... ДЕРЖИСЬ! – человеческая машина исчезла за видневшимися в отдалении строениями, и крик пилота оборвался шипением статики.

– Центр, это Страйк-2-Лидер, – прозвучали слова Утера в радиоэфире, но ответа так и не последовало. – Центр-Лидер, ответьте! *Черт.* Радиосвязь с Центром потеряна, все наши коммуникации осуществлялись посредством "Кинг Фишера". Ладно... ладно. Нам нужны глаза в небе. Если кому-то удалось пережить падение, то я не собираюсь оставлять их на милость чужих, – человеческий офицер посмотрел сначала на Хантера, потом на Скай Болт, а затем, наконец, на Стил Сонга.

– Хантер, поднимись наверх и проверь место крушения. Будь осторожней с пришельцами и с тем, что сбило самолет, – быстро приказал Стил, и уже расправивший крылья пегас взмыл в небеса.

– Выполняю, – прозвучал его голос в радиоэфире, и он исчез в ночном небе. Город расстилался вокруг него во всех направлениях, с рядами четырех- и пятиэтажных зданий, изредка

прерывающихся парками и парковками. Обнаружить след, оставленный "Кинг Фишером", было до боли легко даже в условиях малой освещенности. Машина людей проехала по крыше одного из строений, задела стену другого и, наконец, сумела остановиться на перекрестке.

– Место крушения обнаружено, но никаких признаков того, кто их подбил. Точка падения примерно в шести кварталах к западу от вашей позиции. Я не вижу никакого... отмена. Движение на месте крушения! – произнес Хантер, заметив, как рампа летательного аппарата распахнулась и наружу с трудом выбралась пара фигур, тут же подсвеченных его визором синими кругами. – Вижу двух выживших, они отмечены на ИЛС[2].

Обнаружив краем глаза четверку золотых "алмазов" на интерфейсе, пегас развернулся и увидел несколько новых фигур, пробиравшихся через устилавшие улицу обломки к рухнувшему скайрейнджеру. Двое из них обладали винтовками и были с ног до головы закованы в черную броню с выгравированными на ней человеческими буквами "S", "W", "A" и "T". На третьем и четвертом была простая униформа, надписи на которой были слишком малы для того, чтобы Хантеру удалось их разобрать, но золотые бейджи на груди были вполне узнаваемы. – Четверо гражданских приближаются к месту крушения. Судя по всему, они из полиции. Каковы мои действия?

– Продолжай наблюдение и сообщи об их местоположении, если они займут позиции в близлежащих строениях. Мы должны соединиться с ними при первой же возможности, – ответил Утер.

– Принято. Они вышли из крупного кирпичного строения с башней и крестом на крыше. Оно должно быть видно с вашей позиции, – доложил Хантер, бросив взгляд в сторону этого здания. Однако миг спустя его внимание привлекла четверка красных треугольников, появившихся из ближайшей постройки, а еще через несколько секунд к ним присоединилось еще

несколько противников, перемещавшихся по крышам. – Капитан, обнаружены летуны и тощие, приближающиеся к месту крушения! Через несколько секунд они настигнут выживших. Разрешите вступить в бой?

Краткий миг тишины спустя он получил ответ:

– Действуй. Задержи или отвлеки их настолько, насколько сможешь, мы уже в пути. Удачи.

Хантер развернулся в воздухе и, сложив крылья, нырнул вниз к летунам. Пегас с легкостью различил у них спаренные ракетные двигатели, вмонтированные в плечи и торс, в полном соответствии с теми изображениями, что он видел на инструктажах. Но по мере того, как дистанция сокращалась, еще большее количество деталей открывалось ему, таких как немногочисленная оставшаяся плоть, покрытая множеством шрамов, и сияющие зеленым светом плазменные винтовки в руках у пришельцев.

Первый летун погиб еще до того, как осознал, что на них напали. Зачарованные клинки на обоих передних копытах Хантера с хирургической точностью поразили его шею, после чего пегас бесцеремонно использовал труп чужого для того, чтобы оттолкнуться и резко изменить свой курс. Второй летун успел развернуться к атаковавшей их цели и был вознагражден ударившим прямо в лицо клинком, с легкостью пробившим его череп. Свободной же ногой Хантер направил свой плазменный пистолет в сторону третьего противника и одним-единственным выстрелом отправил его к праотцам.

Отшвырнув труп второго врага, пегас развернулся к последнему оставшемуся в живых летуну, лишь для того, чтобы быть сбитым им же посреди полета, когда противник пошел на таран. Пронзительный вопль летуна заполонил уши Хантера, пока тот пытался отбросить неприятеля. Металлические лапы пришельца снова и снова скрежетали о кристаллическую броню,

в то время как они теряли высоту и приближались к земле. Приступ страха угольком разгорелся в глубине его сердца, когда он почувствовал, что эти лапы нашли, наконец, стык между шлемом и остальным доспехом. Но в следующую секунду оба его задних копыта резким ударом отправили летуна прямо в стену ближайшего здания. Пробив окно, тот исчез внутри вместе со шлемом Хантера.

Пегас испустил боевой клич и помчался прямо на летуна, в то время как тот пытался прийти в себя и навести свое оружие на неожиданного врага. Но Хантер оказался быстрее, и оба его клинка вонзились в череп и шею пришельца по самые основания. Полученный ими импульс отшвырнул их обоих в противоположную стену, где гвардеец, прижав своего противника, еще дважды обрушил на его голову удары копыт. Вопли, наконец, остановились, двигатели летуна погасли, и Хантер, сделав шаг назад, позволил труп летуна осесть на пол.

— ...сейчас и в час нашей смерти. Аминь.

Хантер резко развернулся, поднял передние ноги в оборонительной стойке и расправил крылья, приготовившись увернуться от атаки любого ужаса, с которым ему придется столкнуться, но миг спустя его разум все-таки обуздал подпитываемые адреналином рефлексy.

Двое людей скрывались за кухонным столом; мать и ребенок крепко сжимали друг друга в объятьях, с ужасом глядя на него. Помимо этого стола в помещении также присутствовала и другая мебель, потрепанная, но добротная, а стены увешивали семейные фотографии. Последним, что обнаружил Хантер, был его шлем, лежавший на кухонном полу. Опустившись обратно на все четыре копыта, он сделал шаг к нему.

— Славься Мария, полная благодати. Господь с тобою... — вновь начала говорить мать, однако секунду спустя, когда Хантер сделал еще один шаг, ее речь сменилась неразборчивыми

всхлипываниями. Закрыв руками лицо ребенка, она попыталась заслонить его тело собой.

Медленно подняв копыто, пегас вернул свой шлем и затем столь же медленно отошел назад.

– Мои извинения, мэм, – тихо произнес он, после чего развернулся и выпрыгнул через окно обратно в хаос битвы.

– Действуй. Задержи или отвлеки их настолько, насколько сможешь, мы уже в пути. Удачи, – прокричал Утер по радиосвязи, и бойцы Страйк-2 вместе с сумеречными гвардейцами спустились на первый этаж парковки. – Место крушения в шести кварталах к западу от нас, так что мы должны... ох, *твою мать!*

Сабра резко остановился, увидев то, что вызвало столь эмоциональную реакцию у капитана. И улица, и тротуары были полностью блокированными пылающими машинами, создающими непроходимую баррикаду из искореженного металла и пламени между ними и их целью.

"Это будет... проблематично", – пронеслось в голове у зебры.

– Ладно, новый план! Беовульф, выдвигайся к месту крушения по крышам, нам же придется найти обходной путь, – отдал приказ Утер, оглядывая окрестности в поисках какого либо способа миновать столь некстати возникшее препятствие.

Голему не было нужды опасаться огня, а нагромождение металла не замедлило его ни на секунду; грохоча тяжелыми шагами, он пересек кладбище автомобилей, а затем подпрыгнул на два этажа вверх, оставив за собой след из пламени и дыма, и оказался на крыше строения.

– Сабра, помоги голему. Сидя здесь, пользы мы не принесем, – добавил Стил, и он кивком подтвердил принятие приказа, после чего с акробатической ловкостью миновал обломки и, активировав силовой модуль, запрыгнул на крышу вслед за

големом. Несмотря на его внушительную скорость, быстрый галоп позволил жеребцу нагнать человеческую машину.

В течение некоторого времени после этого они молча продолжали вдвоем свой путь, пока Сабра не услышал вдали звуки людского оружия и не увидел несколько плазменных очередей, перечеркнувших ночное небо. Они приблизились к краю трехэтажного строения, на крыше которого находились, и голем поднял вверх сжатый кулак. Затем его ноги согнулись, и он потерял добрую треть своего прежнего роста, после чего взглянул вниз. Сабра также последовал его примеру.

Стая человекоподобных созданий замерла на крыше соседнего здания бывшего одним этажом ниже, но открывающего превосходный вид на место крушения. Однако прилизанные волосы, очки и деловые костюмы не могли скрыть общей *неправильности*, окружающей их, а плазменные винтовки, из которых они вели огонь по отступающим людям в дальнем конце улицы, не оставляли ни малейших сомнений в том, на чьей они стороне.

– Как только я открою огонь, они тут же бросятся врассыпную, – начал говорить голем, согнувшись еще сильнее. – Но перед этим я успею снять двоих из них. Я сделаю несколько залпов, после чего спущусь вниз. Ты сможешь обойти их с фланга и заставить покинуть укрытия?

– Да, я смогу.

– Превосходно. Но не преследуй их. Как только они начнут перемещаться, я их нафарширую свинцом, и поверь, ты не захочешь находиться рядом с ними, когда это произойдет, – голем вновь взглянул вниз, после чего выпрямился во весь рост и поднял свое массивное оружие. – Приступай.

Не потратив ни мига на колебания, Сабра спрыгнул вниз. Быстрым движением копыт он взял *флимбо* наизготовку, и с тихим щелчком оно раздвинулось на всю свою длину.

Двухэтажное строение продолжало нестись ему навстречу, и он, закрыв глаза, сконцентрировался.

Со всех сторон раздавался треск огня, но он не стал обращать на него ни малейшего внимания. Хлопки человеческих винтовок впереди явно указывали, где те находились в настоящий момент, но сейчас это было не так уж и важно. Что было важно, так это визг начавшего раскручиваться орудия голема и рев плазменного оружия перед ним. Его уши уловили, по меньшей мере, семерых стрелков, занявших разнообразные укрытия на крыше, в том числе и тех, что не были видны с предыдущей позиции. Зебра молча вознес благодарственную молитву за те навыки, которыми он обладал, а также за уверенность в своем предназначении.

"– Что такое жизнь? – повторил Чжан вопрос, который задал ему Сабра. Отклонившись назад на своем стуле, он на несколько минут погрузился в раздумья, прежде чем, наконец, ответить: – Предназначение. Многие люди рождаются, живут и умирают, так и не осознав своего призвания. И, зачастую, они до самого своего конца обречены бороться с этим недостатком. Некоторые заполняют возникающую из-за этого пустоту пороками, и многих из них это полностью поглощает. Другие пытаются забыть о существовании пустоты и убедить себя, что на работе или с семьей она исчезает. Но лишь немногим удастся найти свое истинное предназначение, и именно они живут по-настоящему.

– Самахани, я не хочу спорить, но многие представители моего народа находят удовлетворение в своей работе и в своих семьях, – произнес Сабра.

Чжан в ответ закрыл глаза и провел рукой по шрамам на своем лице.

– Я не хотел сказать, что работа или семья не могут приносить удовлетворения. Но некоторые используют их в качестве заменителя для того, что они могли или должны были

бы делать. Нам, людям, зачастую приходится годами подбирать методом проб и ошибок то, что является нашим призванием. Я, например, некогда был частью организации, во многом схожей с вашей Сумеречной Гвардией, где помогал защищать своих соотечественников от тех, кто желал причинить им вред. В те времена я овладел множеством навыков.

Сабра потратил пару секунд на обдумывание его слов.

– То есть, навыки, которыми ты обладаешь, определяют твое предназначение?

– Нет, умения не определяют предназначение, – без малейшего колебания ответил Чжан. – Когда мне пришлось покинуть эту организацию, я утратил свое призвание, но сохранил навыки, которые были более чем востребованы теми, кто обладал темными намерениями. Я убивал. Я крал. Я совершал преступления против народа, который некогда поклялся защищать, потому что потерял свое предназначение. Но мне выпал шанс вновь обрести свое призвание здесь, и потому я считаю себя очень везучим. Умения помогают стать более успешным в своем деле, но для многих они являются лишь приятным бонусом. Мой отец любит садоводство больше всего на свете, но все же в нем он не очень-то преуспевает, – человек завершил свою речь улыбкой и смехом, прежде чем его лицо вновь приобрело привычное каменное выражение. – Предназначение может принимать много форм, но зачастую оно лишь сводится к тому, чтобы быть на нужном месте и осознавать необходимость своего пребывания на нем.

– Ты подарил мне много пищи для размышлений. Спасибо за то время, что ты мне уделил, – поклонившись, Сабра покинул человека, размышляя, как изменилось его собственное предназначение с тех пор, как он присоединился к Сумеречной Гвардии"

Сабра за свою жизнь успел много кем побывать. Другом. Философом. Воином. Он также был благословлен осознанием тех призваний, что ему удалось воплотить за прожитые года. Но в данный момент лишь одно из них имело значение.

БРРРРРРР

Оружие голема уже извергало пламя и смерть, когда копыта Сабры коснулись крыши двухэтажного здания, и миг спустя он уже мчался к группе тощих. Одно из находившихся вне поля зрения зебры существ испарилось синевато-зеленым облаком, когда атака голема настигла свою цель, и остальные обернулись к новой угрозе. Как тот и предсказывал, они рассредоточились, заняв позиции позади многочисленных усеивающих крышу надстроек, хотя еще один из них до укрытия добраться так и не сумел.

Уже когда Сабра приближался к первому из пришельцев, он услышал, как голем сделал шаг вперед и камнем полетел вниз, и как крыша, на которую он приземлился, внезапно проломила под его весом. Ему даже удалось услышать, как тот негодуя завопил "Да ладно!", исчезнув внутри строения. Остальные его слова Сабра проигнорировал, поскольку на текущий момент они значения не имели. Что имело значение, так это его первая цель.

Тощие как раз успели подняться во весь рост, когда зебра, обогнув угол крыши, вышел на дистанцию удара. Плазменная винтовка низко загудела, концентрируя смертоносную энергию, но миг спустя его флимба выбило ее из рук пришельца. Тощий оскалился и замахнулся кулаком, который Сабра с легкостью встретил своим закованным в броню копытом. Прозвучавший влажный хруст был дополнен треском ломающейся конечности, когда зебра нанес удар своим флимба по теперь уже обвисшей руке. Полученные ранения заставили монстра отшатнуться, и Сабра, поддев его шестом, с разворота нанес ему удар копытом по голове. Полученный импульс заставил его противника

скрыться за краем крыши и полететь навстречу своей смерти, но зебра уже не обращал на него ни малейшего внимания.

Уйдя прыжком от пылающих плазменных выстрелов второй и третьей цели, Сабра отбил шестом все еще сияющую от энергии винтовку своего первого врага, которая как раз начала было падать вниз. Та соединилась с едва успевшим покинуть ствол зарядом плазмы одного из его врагов и с громopodobным грохотом взорвалась. Оба пришельца пронзительно заорали и миг спустя затихли навеки, и Сабра вознес хвалу этому неожиданному, но удачному повороту событий, после чего перепрыгнул через их трупы.

Четвертый противник поднялся из своего укрытия, собираясь открыть огонь по Сабре, но так и не смог попасть по нему, когда зебра начал зигзагами передвигаться по всей крыше. Решив поступить, как ему самому весьма вероятно казалось, умно, тощий сделал шаг в сторону, стремясь удерживать свое укрытие между собой и Саброй. Само укрытие, являвшееся внушительным кубом металла и машинерии, весьма вероятно, сумело бы отвести большинство противников от прямой атаки в ближнем бою. К несчастью для чужого, Сабра значительно отличался от большинства противников.

Зебра взмахнул своим шестом, словно косой, в считанных миллиметрах над его укрытием, и тощий до невозможного сильно отклонился назад, уворачиваясь от удара. Но Сабра ожидал этого и позволил полученному взмахом импульсу развернуть себя в идеальную позицию для того, чтобы нанести усиленный магией удар по самому укрытию. Кусок металла и машинерии вырвало с креплений, и тот едва не настиг продолжавшего уворачиваться пришельца. Его первое движение сменилось стойкой на руках, затем прыжком вверх, и импровизированный снаряд безобидно пронесся под ним и вылетел за край крыши.

"Самахани, – мысленно извинился Сабра. – Но ты не можешь уворачиваться, находясь в воздухе".

Шест зебры продолжил свое движение, слегка повернулся и, ударив тощего точно в грудь, отправил в полет навстречу своей смерти и лежавшей внизу улице.

"Остался один".

Сабра повернулся было к последнему противнику, когда странный звук привлек его внимание.

Пинг!

Впервые с самого начала схватки он открыл глаза. Отступающий тощий, единственный оставшийся в живых, был отмечен красным треугольником, а над этим знаком зависла надпись "Опасность!" Природа этой опасности стала ясна, когда раздался знакомый рев орудия голема, и участок крыши вместе с находившимся на нем пришельцем был полностью уничтожен.

– Больше у меня на ИЛС целей нет, – доложил голем по радиосвязи. – Возвращение на крышу займет слишком много времени, так что дальше я буду продвигаться по улице. Ты там противника не видишь?

– Нет, не вижу, – ответил Сабра, оглядев небеса и крыши соседних строений. Ему удалось заметить несколько желтых отметок на улице, обозначающих людей, а также то, как Хантер вновь вернулся в бой. Зебра попытался было проследить за этими людьми, но несколько прорезавших воздух в опасной близости очередей заставили его снова скрыться за краем крыши. – Судя по всему, выжившие с места крушения были спасены другими людьми. Возможно, нам стоит доложить об успехе?

Прежде чем кто-либо из них успел бы произнести еще хоть слово, над городом эхом прозвучал глухой рев того самого орудия, что уничтожило летательный аппарат, и радиоэфир заполнили новые доклады.

– Капитан Утер мертв! Врассыпную! ВРАССЫПНУЮ!

[1] Пример применения фонетического алфавита в англоговорящих войсках. Landing Zone – LZ – Lima-Zulu (здесь и далее – примечания переводчика).

[2] ИЛС (англ. HUD) – Индикатор на лобовом стекле.

[<<<](#) [Оглавление](#) [>>>](#)